

Исаев К., Кокомбаев К.

**ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
КЫРГЫЗСТАНА**

K. Isaev, K. Kokombaev

**INTERNATIONALISM IN LIFESTYLE MULTIETHNIC POPULATION OF
KYRGYZSTAN**

УДК: 392.55 394

В статье рассматриваются традиционный и геополитический особенности кыргызского народа.

Ключевые слова: советский народ, образ жизни, советский человек, интернационализм, полиэтничность, идентичность.

The article deals with traditional and geopolitical features of the Kyrgyz people.

Key words: soviet people, the lifestyle, the Soviet people, internationalism, polyethnicity, identity.

В контексте преемственности образа жизни и передаче социально исторического опыта из поколения в поколение кыргызский народ имеет традиционную и геополитическую особенность. В ней особое место отводится определяющей, исторической роли России, которая была крупной имперской державой, имеющей свое непосредственное влияние в огромном евразийском пространстве. Как «государство маяк», Россия на рубеже 18-20 столетия, сыграла решающую роль в становлении и развитии кыргызской государственности, предопределив ее полиэтничное содержание. В этом отношении, историческая ретроспектива Кыргызстана характеризуется поступательной динамикой, где период советской власти, сформировал интернациональный колорит образа жизни народа.

Статус Союзной республики в составе многонационального Советского государства способствовал интенсивности кыргызско-российских отношений, отразившихся на политическом, социально-экономическом и культурном развитии кыргызского народа. Кыргызстан, пребывая в орбите интересов СССР, согласно Конституции 1936 года получил соответствующий вектор общественного, исторического развития. Главенствующая ориентация на коммунистическую, советскую идеологию, пропагандирующая незыблемость интернационализма, на основе Морального Кодекса строителей коммунизма, закрепили в сознании людей непоколебимую веру в единую общность «советский народ».

Всемерное утверждение в самосознании человека классового подхода, равноправия наций и народов, и проведение соответствующей политической линии коммунистической партии исключали самостоятельное этнокультурное развитие субъектов Союзного государства. Советская идеологическая доктрина, выдвинувшая на первый план классовый подход в формировании советской идентичности, на протяжении более чем 70-ти лет «общности» развития, осуществила основательную корректировку этнокультурного образа жизни кыргызского народа. На идейной основе интернационализма, была представлена «коллективная идентичность», как главный, определяющий политический и социально-психологический критерий советского образа жизни. Данный критерий

регламентировал поведенческую деятельность человека в обществе, выступавший основой для формирования новых социальных групп, нового самосознания. [Попов, 2009: 136]

Безусловно, что сама идея интернационализма имеет позитивную интеграционную основу, и в масштабе многонационального государства была необходимой политической линией государствообразующего этноса, коим являлся русский народ. Классовая сторона, отражаясь в социально ориентированной идеологической доктрине, подчеркивала монолитность двух основных социальных групп - рабочих и колхозного крестьянства. Идеология, заблаговременно выдвигавшая два класса в социально-политическое привилегированное положение, преследовала цель изоляции наиболее образованной части населения от главной политической «игры» в государстве.

Выражая волю советских людей, общечеловеческие принципы дружбы народов и солидарности трудящихся, в то же время коммунистические идейные вдохновители игнорировали многочисленный класс интеллигенции. Основываясь на союзе рабочих и крестьян, советское руководство не особо приветствовало идейных вдохновителей этнокультурного образа жизни, которые и представляли наиболее образованный, интеллектуальный потенциал национально государственных образований. Основная часть национальной интеллигенции, сформированная на идейной основе интернационализма, была вдохновителем советского образа жизни, всемерно пропагандируя многонациональное единство, равенство и дружбу народов. Однако, позитивность идей имела внешнее, декларативное очертание, реально не учитывающее внутреннее содержание интернациональной общности «советского народа».

Исторические факты советского периода гласят о том, что этническая культура «благодаря» политике интернационализации, становилась не обязательным компонентом образа жизни кыргызов. Она вынуждена была пребывать в положении изгоя, постепенно лишаясь идейных вдохновителей из числа национальной элиты, которая попадала в ряд националистов. В частности, репрессии в 30-х годах 20 столетия и расстрел части передовой интеллигенции в 1937 году, осуждение представителей политической элиты в сталинское время оставили тяжёлый след в угасании этнокультурной колоритности. Тотальный контроль и преследование научных работников, преподавателей, студентов за проявление национальных чувств (не национализма), оставались главным средством дегуманизации политики интернационализации, особенно проявившимися после алма-атинских событий 1986 г.

Российские исследователи Д. Г. Когатько и В.Х. Тхакахов определяют, что сильная сторона интернационализма, как ориентационного центра, состоит в объеме и структуре его социальной обращенности. Изначально он формировался вне религиозной, этнической почвы, как государственно-политический компонент идентичности. Интернационализм в качестве одной из фундаментальных основ советского типа идентичности, обусловил социальную и идейную привлекательность российской цивилизации периода советского модерна. Идейная привлекательность интернационализма, имея общечеловеческие ценности, все же не смогла стать основополагающей в поведенческой деятельности и повседневной жизни граждан страны с полиэтничным населением.

Пропаганда коммунистами идеи интернационализма, равноправия и дружбы народов изначально была утопической и сыграла не однозначную роль в судьбе народов. Практически, реально отражая центристскую политику «старшего брата» и обособленность Москвы, интернациональная политика искусственно насаждала идентичность «советского образа жизни». Чрезмерная идеологизация и негативные социальные практики (дискриминация по национальному признаку) поставили под сомнения ресурсы и перспективы интернационального принципа идентичности. [Когатько, Тхакахов, 2010:67] Осуждая практическое общение представителей этнических общностей на родном для них языке, центристская политическая доктрина пресекала возможность проявления этнокультурной идентификации граждан.

Игнорирование национально-культурной самобытности народов и пренебрежение их интересами и ценностями не могли привить в массовом сознании национально-гражданскую идентичность, стремясь к тождеству в рамках сильного политического института как СССР. Стратегия формирования национально-государственной идентичности и создания «советского народа» завершились событиями сначала в Алматы, а затем побоищем в Сумгаите и Нагорном Карабахе, других городах и республиках, [Сааданбеков, 2003:267] приведшие в итоге к дефолту идеи интернационализма и разрушению самого государства.

За годы советской власти, господства коллективистской, марксистско-ленинской идеологии, население Кыргызстана подверглось радикальным воздействиям во всех сферах жизни. Изменению подвергся сам социум, постепенно «обогащаясь» поликультурным содержанием на различных стадиях развития. Полиэтнический колорит обретал свою бытность в основном в процессе искусственной миграции иноэтнических групп в республику. Насильственное переселение иноэтнических общностей в Киргизскую ССР, и компактное их расселение в различных регионах республики не могло не сказаться на уровне толерантности в межличностных, межгрупповых и тем более в межэтнических отношениях. Локальность этнокультурных образований, сохраняющих на основе этносоциальной памяти свою обособленность, способствовала

столкновению интересов с другой локальностью, усиливая значимость собственной идентичности в своей общности и не тождественности с иной.

Фактор не тождественности со своей общностью традиционный этносоциум зачастую воспринимал как не совсем приемлемое для них явление, чем и вызывался интолерантность во взаимоотношениях. Тем не менее, этносоциальная память, обеспечивающая взаимосвязь прошлого и настоящего, пребывает в подвижном состоянии, имея преемственность и изменчивость. Она существует постоянно и реализуется в результате столкновения воспоминаний и поведений, относящихся к разным эпохам и сочетающихся в самых неожиданных комбинациях. [Молдобаев, 2005:62] В силу многих объективных и субъективных предпосылок кыргызский полиэтничный социум обретал новое качественное состояние, выраженное совокупностью около ста национально-культурных общностей.

Обретенный многонациональный колорит в рамках историко-культурной, социально-экономической и политической жизни современного государства, постепенно трансформировал образ жизни кыргызов. Об этом свидетельствуют факты истоков формирования полиэтничности, охватившие определенный промежуток времени, где советский период развития имеет особое значение в жизнедеятельности кыргызского народа. В процессе постепенного слияния разноликой массы, взаимного сотрудничества представителей разных этнических общностей на территории Кыргызстана, обеспечивался интеграционный процесс в рамках единой союзной государственности.

В период исторического развития СССР искусственное смешивание различных этносов и социально-культурных особенностей было стремлением унифицировать население национально-этнических территориальных образований. А.И. Токтосунова пишет, что: «Национальный стереотип мышления, сведенный к внешним характеристикам проявления своеобразия, привел к нарушению внутренней целостности архетипа сознания, что естественным образом сказалось на социокультурном развитии кыргызского общества. А также, она утверждает, что - кыргыз, на мировой арене, как и любой другой представитель Средней Азии, ассоциировался с феноменом советского человека (чаще всего русского) с определенным набором идеологических установок. [Токтосунова, 2007: 365]

Поэтому, наличие двух уровней амбивалентного самосознания у советских людей, выраженных в возможностях одновременно ощущать себя представителем как собственного этноса, так и более широкой надэтнической, «интернациональной» общности реально прослеживается в характере жизнедеятельности кыргызского народа. Согласно данным М.Н. Карыбаевой на анкетный вопрос населения в 1998-99 гг. «Кем вы ощущаете себя сегодня?» абсолютное большинство (64,8%) считали себя гражданами Кыргызстана, в том числе и не кыргызы, проживающие на территории республики; 12,8% респондентов продолжали считать себя гражданами СССР. [Карыбаева, 1999:] А к 2003 г. На вопрос «Кем Вы

себя ощущаете?» более 90% кыргызов, русских и узбеков и 69,2% других национальностей идентифицировали себя как представителей своей национальности. [Чотаева, 2005:171]

Эти данные свидетельствуют о том, что интеграция различных этносов в кыргызстанском обществе остается достаточно слабой. Однако, следует подчеркнуть, что процесс полиэтнизации населения Кыргызстана начался задолго до образования союзного государства с добровольной миграцией иноэтнических групп в просторы горного края и фактическое смешивание с коренными жителями обеспечивал динамику развития колоритной полиэтничности. Полиэтничность Кыргызстана сформировывалась на протяжении длительного исторического времени. В процессе массового переселения этнических общностей, произошло политизированное, искусственное смещение разноэтнических общностей, способствующих социально-психологическому дискомфорту, как коренного населения, так и переселенцев.

Тем не менее, несмотря на существенные этнокультурные различия, в процессе взаимодействия, разноликое население без особых социально-психологических потрясений смогло влиться в колоритную среду пребывания. Тем самым, полиэтничность постепенно обрела позитивно адаптивную жизнеспособность, проявляя амбивалентность чувств к тождественному и не тождественному социально-культурному окружению. Впоследствии, проводимая политическая интернационализация, игнорировавшая не только этнокультурные факторы, но и неблагоприятные социально-экономические условия многонационально-государственного образования, породила интолерантность в межэтнических отношениях республики. Несмотря на принимаемые государством меры по обеспечению стабильного социально-политического положения в колоритной среде, кыргызский полиэтничный социум подвергался не позитивной трансформации.

Политическая трансформация полиэтнического кыргызского социума, способствовавшая изменению, как среды пребывания, так и психологии самих людей, расширила возможности русскоязычной части населения, в то же время ограничивая поле деятельности титульной нации. Эти факторы наиболее ярко проявлялись в политической линии руководства республики, ориентирующийся на центральную власть. Политика, поощряющая интернационализацию кадрового потенциала, допускала значительные пробелы в отношении национальных кадров, остававшихся на второй позиции в собственном государстве. Поэтому, в полиэтнической среде факторы взаимовлияния не всегда выражались позитивными мотивами, все больше усиливая критическую оценку народа не только к руководству, но и к русскоязычному населению.

Постепенно, в процессе взаимных контактов (учеба, работа, общественная среда и т.д.) все чаще проявлялись признаки интолерантного восприятия «инога», не тождественного этнокультурного сообщества республики, выявляя проблемы советского образа жизни. А. Г. Вишневский отмечает, что Номо

soveticus, созданный должен был стать универсальным человеческим типом на всем пространстве бывшего Союза. На самом же деле, вследствие разных ресурсных возможностей районов империи, их разной готовности к модернизации и неодинаковости ее «инструментальных» результатов, соотношение традиционного и современного начал, соединившихся в «советском простом человеке», также было неодинаковым. [Вишневский.] 998:287]

Несмотря на жесткий стиль руководства центра, все же на местах, в том числе и в городах и столице Бишкеке, проявлялись некие шовинистские и националистские взгляды. Скрытые формы национализма не оставались без внимания у командно-административной системы управления, и всегда следовало жесткое наказание. В то же время, проявление шовинизма не только не пресекалось, но и поддерживалось благодаря политической опоре центральной власти и не только в скрытой форме. Тем самым национальный вопрос приобрел большую остроту не на местах, а в умах Центрального аппарата управления, не обеспечивших реального равноправия. Равноправие наций и народов, декларируемое Советским руководством, не могло обеспечиваться без учета государствообразующей роли титульной нации в самих национально-государственных образованиях. Для того, чтобы иметь прочную поддержку у народа, необходимо было обеспечить практическое правовое равенство без ущемленности национальной интеллигенции в деле управления полиэтнической общностью.

Проявление интолерантности на местах способствовало усилению противоречий, столкновению интересов, ценностей, усиливших стремление людей к идентификации на основе этнического происхождения. Особенно это наглядно проявилось с распадом Союзной державы и приобретением суверенитета и независимости Кыргызстаном. Постепенный рост эгоцентристских воззрений в кыргызском полиэтническом социуме, способствовал заметному угасанию советского социального оптимизма и еще большей интолерантности в обществе.

Несмотря на негативные последствия интернациональной политической доктрины Советского государства, с обретением суверенитета и независимости, руководство новообразованного Кыргызстана смогло сохранить полиэтнический колорит страны. Особо следует отметить, что «советский образ жизни» прочно закрепившийся в сознании кыргызского народа, не утратил интернациональность духа полиэтнической общности. Об этом свидетельствует тот факт, что значительная часть населения современного Кыргызстана не может отречься от бытности союзного единства и идентичности советского народа. Возможность реанимации единого Союза не утрачивалась в самосознании людей вплоть до конца 20-столетия, связанная с позитивным прошлым и кризисным настоящим Кыргызской Республики.

Литература:

1. Попов М.Е. Российская идентичность: векторы развития в контексте национальной безопасности. Ставрополь 2009
2. Когатько Д.Г. Тхакахов В.Х. Российская идентичность. Культурно-цивилизационная специфика СПб. Алатейя 2010.
3. Сааданбеков Ж. Авторитаризм и демократия на Востоке. Астана: Фолиант 2003.
4. Молдобаев К.К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация,- Бишкек, 2005.
5. Токтосунова А.И. Этнокультурная идентичность и диалог в условиях глобал. Бишкек 2007.
6. См: Карыбаева М.Н. Национальное самосознание: философско-методологический анализ. Дисс. На соиск. Уч. Ст. канд. Филос. Наук. Бишкек. 1999.
7. См.: Чотаева Ч.Ч. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана. Бишкек, 2005.
8. Вишневецкий А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. -М., 1998.

Рецензент: д.филос.н., д.полит, профессор Артыкбаев М.
